

ДОМАШНЕЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМА ИЛИ «ЛИЧНОЕ ДЕЛО»?

Оценить масштабность любого общественно значимого явления помогают данные социологических исследований. Не исключение и проблема домашнего насилия (ДН). Однако сведения, имеющиеся на сегодняшний день в Российской Федерации, фрагментарны; единой системы мониторинга, которая отражала бы реальную ситуацию, не существует. Отсутствует процедура сбора официальной статистики и регистрации соответствующих случаев, данные по бытовым преступлениям, собранные МВД, являются гендерно нейтральными. Такое же положение дел и в сфере здравоохранения, что практически обуславливает невозможность оценки экономических последствий ДН. Некоторые шаги к систематическому сбору информации о насилии в отношении женщин были предприняты в 2003 г. Государственный комитет по статистике Российской Федерации принял положение о сборе данных о лицах, которые обращались за помощью в государственные центры помощи семье. Они предоставили центрам специальные формы для документирования гендерно дифференцированных статистических данных о количестве обращений пострадавших от сексуального насилия. Формы были разработаны и утверждены Госкомстатом в 2005 г. Ответственным за сбор статистики является Министерство здравоохранения и социального развития РФ. Доступ к этим данным имеют лишь заинтересованные в такой информации организации и лица; для ее получения они обращаются в министерство с запросом. Сведения от Минздравсоцразвития и МВД иногда поступают в ходе семинаров и конференций с участием представителей этих министерств [17].

Проблема статистики по теме ДН характерна не только для России. Как отмечалось в докладе статистического отдела Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, большинство стран по-прежнему не располагает установившейся системой подготовки статистики в области насилия в отношении женщин. В настоящее время сбор официальных данных по этой проблеме на международном уровне не ведется, что затрудняет разработку программ борьбы с рассматриваемым явлением и отслеживание прогресса в их реализации [3].

Сопоставление данных из различных российских источников показывает, что преступления, связанные с насильственными действиями, но совершаемые дома, направлены преимущественно против женщин (именно они становятся жертвами в 52,4 % случаев). Если насильственное действие было совершено против супруга, то потерпевшим «супругом» в 81,6 % случаев также оказывается женщина [1, с. 211]. Дополняет картину анализ информации кризисных служб: 86 % из тех, кто звонит по телефонам горячих линий, — женщины, и большинство звонков обусловлено именно проблемой домашнего насилия. По сведениям информационного буклета Национального центра по предотвращению насилия «Анна», за время его работы с 1993 г. более 26 тысяч женщин обратились в центр за психологической и юридической помощью. На линию доверия поступает более 200 кризисных звонков ежемесячно.

Пережившие насилие могут получить помощь как в государственных учреждениях, так и в учреждениях, созданных женскими неправительственными организациями. Около ста НПО работают по этому направлению в тесном контакте с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления. Десять из них в 2006 г. получили поддержку Администрации Президента РФ по рекомендации Общественной палаты. Наиболее ценное в кризисных центрах — межведомственная модель реагирования на случаи насилия, которая требует повсеместного внедрения.

Именно эта модель способствует развитию сотрудничества различных государственных учреждений, НПО, экспертов, включая совместное использование информации, проведение исследований, выработку рекомендаций, коллективное принятие решений о мерах обеспечения безопасности в конкретных случаях.

Несмотря на всеобщее признание и заверения официальных лиц, в течение последних двух лет из-за отсутствия финансирования и поддержки со стороны региональных властей прекратили деятельность 35 общественных организаций, которые специализировались на оказании помощи женщинам, страдающим от насилия со стороны своих близких. Только за 2005 г. закрылись восемнадцать подобных организаций [9, с. 3].

По данным Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, на начало 2005 г. в России 23 государственных кризисных центра для женщин и один кризисный центр для мужчин оказывали помощь пострадавшим; действовало 97 кризисных отделений для женщин. Сопоставив эти цифры и данные за 2006 г., размещенные на сайте министерства [14], можно убедиться, что количество кризисных служб сократилось. На январь 2006 г. в ведении органов социальной защиты населения действовали 22 кризисных центра для женщин, 1 — для мужчин и 78 кризисных отделений в учреждениях социального обслуживания разных типов, где оказываются психологические, юридические, медицинские, педагогические, социально-бытовые услуги женщинам и девочкам, попавшим в трудную жизненную ситуацию или подвергшимся насилию. В качестве положительного явления следует отметить работу таких учреждений, как социальные гостиницы для женщин с детьми (по сведениям Минздравсоцзащиты — 12 учреждений). Однако подобных служб для женщин явно недостаточно: в РФ на 9 млн населения, по данным Международной амнистии, приходится только 1 место в убежище для женщин. На момент написания доклада Международной амнистии («Российская Федерация: некуда бежать. Домашнее насилие над женщинами», 14 дек. 2005 г.) в России насчитывалось около 300 телефонов доверия, однако лишь некоторые из них работали круглосуточно. Следует также иметь в виду, что помощь большинства государственных убежищ (социальных гостиниц) лимитирована местом прописки (постоянной регистрации) пострадавшей женщины: место в убежище предоставляется только тем, кто зарегистрирован на данной административной территории, поскольку финансируется из ее бюджета.

Еще одна проблема — нежелание большинства женщин выдвигать обвинения против своих партнеров, применяющих насилие, обращаться в правоохранительные органы. В докладе федерального уполномоченного по правам человека (2003 г.) говорится, что только 5—10 % женщин, подвергающихся домашнему насилию, подают заявления в органы милиции. Лишь немногим более 3 % дел о домашнем насилии в российских семьях рассматриваются в судах [3, с. 49]. Причинами этого являются как недостаток инструментов воздействия для реагирования на случаи ДН, отсутствие соответствующих навыков у правоохранительных органов, так и неверие пострадавших в возможность поддержки со стороны государственных учреждений. Это подтверждается и данными социологических исследований.

Опрос, проводившийся социологами МГУ с участием более 2100 человек (1076 женщин и 1058 мужчин) из городской и сельской местности, показал: только 26,7 % женщин и 23,3 % мужчин считают, что, если жену избивает муж, она должна обратиться в милицию. Большинство опрошенных согласилось с ответом «Пусть подумает, в чем она виновата» [2, с. 82]. Не особенно надеются женщины на чуткость, отзывчивость и профессионализм сотрудников государственных служб и ведомств — не только милиции, но и адвокатов, медиков, педагогов, социальных работников, причем обоих полов. Почему это происходит? Вот типичные высказывания, зафиксированные в ходе интервью с жителями г. Рыбинска Ярославской области: «На милицию никто теперь всерьез не надеется»; «Да и кто же нынче верит в милицию? То и плохо, что милиции теперь боятся не воры, а обычные люди»; «Я часто ночью поздно хожу — приходится с работы поздно

возвращаться. И очень боюсь иногда, но в милицию, если бы кто-нибудь на меня напал, не пошла бы. Я их тоже боюсь»; «Да неужели я пошла бы туда (в милицию)? Только лишнее горе наживать...» [5, с. 162].

При этом 56 % респондентов-женщин либо получали угрозы применения физического насилия, либо были жертвами насильственных действий со стороны своих мужей, как минимум, один раз. Из них 50 % подверглись хотя бы одному случаю физического насилия со стороны мужей и 3 % сообщили, что мужа избивают их один раз в месяц или чаще. 23 % женщин пережили насильственный секс или сексуальное насилие со стороны мужей. Почти 80 % женщин назвали, как минимум, один случай психологического насилия со стороны мужей, включая оскорбления, критику, запреты на определенные виды деятельности, различные формы контроля или угрозы [2, с. 13—19].

Региональные мониторинги масштабов ДН также подтверждают остроту проблемы. Так, в Приволжском федеральном округе с ДН сталкивались не менее 84 % семей, опрошенных в 2004 г. [4, с. 275].

От насилия в семье страдают женщины из различных социально-экономических групп, с различными этническими и религиозными корнями, с разным уровнем образования. В ходе исследования, проведенного в рамках кампании ЮНИФЕМ «Жизнь без насилия» (2001—2002 гг.), выяснилось, что 87 % мужчин и 93 % женщин признают наличие ДН и осознают серьезность его последствия. Многие говорили о том, что женщины подвергаются насилию не только со стороны своих мужей, но нередко и партнеров, а также взрослых сыновей [8, с. 40]. Для них велик риск быть вовлеченными в уголовно наказуемую деятельность или стать жертвами торговли людьми. Эксперт по тюремной реформе Людмила Альперн сообщила, что от 65 до 80 % женщин-заклученных были в прошлом жертвами насилия. Судя по отношению к проблеме ДН, государственные органы, ответственные за предупреждение домашнего насилия, не осознают существования этой зависимости [7, с. 131]. По всей видимости, не осознаются и масштабы экономического ущерба, «цена» ДН как для переживших его, так и для государства. Попытки провести соответствующие подсчеты делаются во всем мире, но не в РФ. Высокий уровень домашнего насилия и серьезность его последствий в значительной мере связаны с отсутствием в России системы ранней профилактики и комплексного подхода к проблеме домашнего насилия. Мнения экспертов и россиян, опрошенных в ходе различных исследований последних лет, подтверждают: проблему ДН не поставить под контроль без совместных усилий государства и общественности.

Свой вклад в освещение масштабов этого явления вносят исследователи из бывших советских республик. Результаты опроса (2003 г.) Харьковского центра женских исследований показали, что в 19 % семей имеют место враждебность и оскорбления, а в 10 % — физическое насилие, причем направлено оно в подавляющем большинстве случаев на женщин. Присутствие физического насилия было отмечено в 80 % семей, где ежедневное употребление алкоголя стало нормой [13].

46 % из 1200 жительниц Армении, опрошенных Центром независимых социологических исследований «Социометр» в 2004—2005 гг. подвергались насилию в семье. Почти половина пострадавших от бытового насилия не предпринимали никаких шагов для преодоления кризисной ситуации. На развод решились менее 1 % опрошенных. Важным в контексте данной статьи является тот факт, что женщины в Армении, как и в РФ, не верят в то, что правоохранительные органы способны их защитить [16].

В 2006 г. организацией Human Rights Watch было проведено исследование ситуации с насилием в Кыргызстане. Были опрошены как женщины, пострадавшие от насилия, так и чиновники, юристы, врачи, сотрудники органов внутренних дел. Особое внимание было уделено таким аспектам проблемы, как формы насилия, последствия жестокого обращения для здоровья женщины, а также возможным путям ее решения. И в этой стране большинство женщин не надеются на чью-либо помощь, назвав развод радикальным способом выхода из ситуации насилия. В то же время из-за финансовой зависимости

женщины испытывают страх перед этим шагом (см. материалы организации «Кыргызстан: примирение с насилием» за 2007 г.).

Оценочное исследование Совета Европы, проведенное в 2006 г., дало следующие результаты: на всей территории европейских стран от 20 до 25 % женщин по меньшей мере один раз в жизни подвергались физическому насилию и свыше 10 % стали жертвами сексуального насилия; около 45 % женщин подвергались насилию в той или иной форме; большинство актов насилия в отношении женщин совершалось мужчинами из их непосредственного социального окружения, чаще всего партнерами или бывшими партнерами; от 12 до 15 % всех женщин старше 16 лет состояли в отношениях, при которых они подвергались домашнему насилию [12].

Как подчеркивается в углубленном исследовании о насилии в отношении женщин (2006 г.), проведенном по инициативе бывшего в тот момент Генеральным секретарем ООН Кофи Аннана, проблема «требует приоритетного отношения и выделения ресурсов, необходимых для того, чтобы противодействовать этому злу решительно и результативно». В документе ставится вопрос об обязанностях государств в области предотвращения и ликвидации всех форм насилия в отношении женщин, а также об их обязанностях предоставлять женщинам защиту от насилия и обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим. Отмечается необходимость учитывать важную роль специалистов в разных областях знаний при организации работы по профилактике и искоренению насилия над женщинами. В исследовании подчеркивается крайняя потребность стимулирования процесса сбора информации для укрепления базы данных по всем формам насилия в отношении женщин, важных для выработки политического и стратегического курса [19]. Эта рекомендация в высшей степени актуальна и для РФ.

Действенным инструментом в борьбе с ДН является продуманное законодательство и жестко контролируемая правоприменительная практика. В 89 государствах действуют законодательные положения, в которых конкретно говорится о бытовом насилии. Шестьдесят из этих государств приняли специальные законы о бытовом насилии; семь государств имеют законы о насилии в отношении женщин; одно государство имеет гендерно нейтральный закон о насилии; в четырнадцати государствах действуют конкретные положения о бытовом насилии, содержащиеся в их уголовных кодексах; пять государств разработали гражданские процедуры, согласно которым виновных удаляют из дома; в законодательстве о бытовом насилии двенадцати государств содержатся ссылки на насилие в семье. В 102 государствах не приняты специальные положения о домашнем насилии. В двадцати странах проекты законов о бытовом насилии находятся на стадии разработки, еще четыре государства выразили намерение разработать законодательство или законодательные положения о бытовом насилии [10]. Согласно оценкам экспертов, расходы на предупреждение насилия в отношении женщин гораздо выгоднее бездействия. Так, в США принятие Закона о насилии в отношении женщин в 1994 г. принесло, по экспертным оценкам, чистой выгоды порядка 16,4 млрд долл. [11].

Инвестиции в предотвращение насилия и в защиту женщин дают высокую и эффективную с точки зрения затрат отдачу и имеют важное значение для реализации обязательства по Декларации тысячелетия «создать условия... благоприятствующие искоренению нищеты» [11]. Деятельность в этом направлении довольно активно ведется на постсоветском пространстве. Так, например, 1 марта 2007 г. Парламент Республики *Молдовы* принял во втором (окончательном) чтении Проект закона о предупреждении и пресечении насилия в семье. Это стало возможным благодаря усилиям неправительственных организаций и ряда государственных структур при поддержке международных организаций: Миссии ОБСЕ в Молдове, Бюро Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA) в Молдове, Фонда Сороса в Молдове и др.

В *Украине* закон о предупреждении насилия в семье принят Парламентом в 2001 г. Но юристы считали, что закон недоработан и применить его на практике практически невозможно. Главное, что ожидалось от закона, — это пункт о юридической

ответственности. Ему в законе отведено всего две строки, где не сказано ничего конкретного. Сейчас обсуждается ряд возможных поправок к закону. Среди предложенных изменений — введение корректирующих программ для лиц, совершивших насилие в семье, принудительное лечение от алкоголизма для лиц, которые совершили насилие в семье в состоянии алкогольного опьянения.

Кыргызское законодательство в области борьбы с насилием в семье является одним из самых передовых в регионе. В Кыргызстане закон «О социально-правовой защите от насилия в семье» был принят в 2003 г. Однако, по мнению экспертов в области семейного насилия в Кыргызстане, вышеназванный закон и применимые положения УК не работают и, соответственно, не выполняют задачи по обеспечению ответственности.

Семейное законодательство *Азербайджана* содержит ряд статей о недопустимости бытового насилия. Парламент этой страны сейчас готовит проект закона «О борьбе с бытовым насилием».

В 2006 г. Национальная комиссия по делам семьи и гендерной политики при президенте Республики *Казахстан* предложила принять закон о бытовом насилии. Законопроект о бытовом насилии ранее неоднократно вносился на рассмотрение, но отправлялся на доработку. Инициаторы законопроекта рассчитывают, что закон будет принят в 2007 г. Международное сообщество энергично поддерживает законодательные инициативы по противодействию домашнему насилию на постсоветском пространстве.

Оценивая текущую российскую ситуацию с законодательством о домашнем насилии, специальный докладчик Генсека ООН по правам человека и проблеме насилия над женщинами Якин Эртюрк призвала Россию принять закон, направленный против насилия в семье. В своем докладе о ситуации в России (он был представлен в Комиссии ООН по правам человека в 2004 г.) она напомнила, что насилие, особенно домашнее, ежегодно продолжает разрушать и калечить жизни тысяч российских женщин, однако не находит должного отражения в повестке дня правительства [18].

Законодательная база Российской Федерации содержит в себе различные нормативные акты, регулирующие социальную защиту населения, в том числе и граждан, столкнувшихся с проблемой насилия как в семье, так и в других сферах жизни. Основопологающим документом всей правовой системы России является Конституция РФ. Российская Федерация, ратифицировав международные правозащитные соглашения, взяла на себя обязательства по защите женщин от насилия, совершаемого как государственными, так и частными лицами. Положения, закрепленные в Конституции РФ и международных правовых документах, конкретизируются в ряде нормативных актов, таких как Гражданский кодекс РФ, Уголовный кодекс РФ, Трудовой кодекс, Кодекс об административных правонарушениях и др.

Наряду с этим в России неоднократно предпринимались попытки внести законопроекты о домашнем насилии на рассмотрение в Государственную думу. Последний проект Федерального закона «Об основах социально-правовой защиты от насилия в семье» в соответствии с решением Совета Государственной думы от 29 марта 1999 г. (выписка из протокола № 198, пункт 53) снят с рассмотрения «в связи с отзывом авторами» (депутатами Государственной думы С. В. Грушаком, Е. А. Костериным, В. К. Кошевой, Д. А. Митиной, П. Г. Свечниковым, Л. Б. Нарусовой, Л. Н. Швеца, Э. А. Памфиловой). Снятие с рассмотрения, подчеркнула Е. Ф. Лахова, в то время председатель Комитета Госдумы РФ по проблемам женщин, семьи и демографии, означает, что у Государственной думы нет оснований для дальнейшей работы над данным законопроектом и, следовательно, она не может вернуться к его рассмотрению.

Вместе с тем в 1999 г. группой депутатов Государственной думы второго созыва были внесены на рассмотрение четыре законопроекта («О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации”»), «О внесении изменений и дополнений в Кодекс РСФСР об административных нарушениях», «О внесении дополнения в статью 11 Закона Российской

Федерации «О милиции»», «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»), в которых содержались нормы, направленные на предотвращение насилия в семье, оказание помощи жертвам домашнего насилия и привлечение к ответственности лиц, совершивших такое насилие. К сожалению, по различным причинам ни один из этих проектов так и не стал законом. Некоторые положения, содержащиеся в указанных законопроектах, были учтены при внесении поправок в Кодекс Российской Федерации об административных нарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Однако на деле даже существующие вполне радикальные законы не всегда соблюдаются. Часто представители исполнительной и судебной власти оправдываются тем, что нет закона о домашнем насилии, и потому они не могут защитить потерпевших. Необходимо реформирование, совершенствование законодательства РФ и правоприменительной практики. В частности, используя успешный зарубежный опыт, следует облегчить процесс дачи показаний в суде для переживших насилие, освободив их от ряда унизительных формальностей. Представляется необходимым введение повсеместной практики сопровождения в суд женщин, пострадавших от насилия, обученными сотрудниками социальных служб или кризисных центров («социальными адвокатами»). Отдельные попытки такого рода в России уже предпринимались, но они расцениваются юристами-профессионалами как «нежелательная самодеятельность» и по возможности пресекаются.

Рекомендуемые меры могли бы войти в качестве дополнений (поправок) в Уголовный (УК) и Уголовно-процессуальный (УПК) кодексы РФ наряду с другими необходимыми мерами по обеспечению защиты граждан от насильственных посягательств. По такому пути пошли многие страны, например Канада, где так же, как и в России, нет общенационального Закона о насилии в семье. Подобный путь является достаточно эффективным при условии, что каждый участник процесса добросовестно делает свою часть работы: федеральное правительство «отвечает» за разработку законодательства, а региональные и местные власти (в тесном взаимодействии с федеральными) — за отправление правосудия. Кроме того, в регионах возможно включить в местные правозащитные системы акты или междисциплинарные протоколы о защите жертв домашнего насилия, создать специальные суды по случаям насилия в семье. В РФ есть правовая основа и для принятия областных законов, постановлений (губернатора, областного министра, мэра и т. д.) о насилии в семье.

Условием успешной жизнедеятельности указанной правоохранительной системы всех регионов могла бы стать приверженность единому принципу «нулевой терпимости» ко всем проявлениям насилия (что означает полное его неприятие). Милицию и суды следует обязать действовать решительно и быстро. При этом «предписания» не должны оставаться на бумаге, как это зачастую происходит в России. Их следует подкреплять постоянными тренингами, проводимыми для сотрудников правоохранительных органов, судей, и осуществлением строгого контроля за выполнением поставленных задач. Очень многое зависит от руководства МВД, РОВД, ГУВД, судебных инстанций: если они будут демонстрировать серьезное отношение к проблемам семейного насилия, то так же будут вынуждены действовать и их подчиненные. Наряду с подобными масштабными мероприятиями весьма важным представляется привлечь к действию объединения граждан, например комитеты общественного самоуправления (КОСы), народные дружины, товарищества собственников жилья и т. п.

В ходе просвещения и образования различных групп государственных служащих, законодателей, медиков, социальных работников, юристов необходимо, в частности, заявлять не только о масштабах морального, психологического или физического ущерба, нанесенного пережившим насилие в семье, но и о материальных потерях как отдельной личности, так и всего общества (издержки медицинского и судебного характера, компенсационные выплаты, оплата временной нетрудоспособности, содержание

кризисных служб, оплата психологов, адвокатов, финансирование тренингов и обучающих программ, создание аудио- и видеоматериалов, издание информационных пособий, плакатов, буклетов и т. п.).

Давно известно, что легче предотвратить болезнь, чем потом лечить ее. Наряду с обеспечением жизнедеятельности имеющихся юридических механизмов следует осуществлять мероприятия превентивного характера. Для российской практики первоочередного внимания заслуживает имеющийся опыт выделения средств из местных бюджетов неправительственным организациям на реализацию просветительских и образовательных программ, издание информационных материалов, проведение различных тренингов, оказание поддержки приютам, консультационным службам, медпунктам, телефонам доверия и т. п. Именно благодаря такой помощи, в первую очередь из федерального бюджета (82 % средств), а также из провинциальных и местных бюджетов, сумела выстоять и развиваться система кризисных служб Канады (в 1980 г. их было 80, а ныне — около 500) [6, с. 216].

Мировой и российский опыт показывают: без стабильного и продуманного государственного финансирования, досконального знания проблемы, достоверной статистики и реализации жесткого контроля за выполнением всех законов и мероприятий по предотвращению насилия и организацией помощи, наказанием виновных невозможно добиться ощутимого сдвига в решении задачи соблюдения права личности на свободу от всех форм насилия. Эта деятельность должна опираться на постоянную поддержку законодателей и государства, объединять все общество.

Библиографический список

1. Гендерные проблемы современной России. М., 2006.
2. Горшкова И. Д., Шурыгина И. И. Насилие над женами в современных российских семьях. М., 2003.
3. Защита прав человека: Сб. документов уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, 2001—2003. М., 2003.
4. Кивокурцева Н. В., Борисовская Г. А., Машикова Е. В. Насилие в семье глазами мужчин и женщин: масштабы, причины, последствия // Интеграция гендерного подхода в социальную политику региона. Набережные Челны, 2006.
5. Клименкова Т. Реализация права граждан на свободу от насилия // Права женщин в России: исследования региональной практики, их соблюдения и массового сознания. М., 1998. Т. 2.
6. Насилие и социальные изменения: Альм. М., 2000. Ч. 2, 3.
7. Отчет о выполнении требований Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин / Ассоц. америк. юристов. М., 2006.
8. Россия: насилие в семье — насилие в обществе. М., 2002.
9. Справочник российских организаций, работающих с проблемой насилия в семье. М., 2006.
10. Углубленное исследование Генерального секретаря ООН, посвященное насилию в отношении женщин. <http://www.un.org/russian/events/women/iwd/2007/background.shtml>.
11. Demoscope Weekly. 2005. 5 дек. № 225/226.
12. <http://www.coe.int>.
13. <http://kcs.org.ua/index.shtml>.
14. <http://www.mzsrrf.ru>.
15. <http://www.owl.ru/content/news/vestnik-2006/p62533.shtml>, <http://president.yandex.ru/>.
16. Institute for War and Peace Reporting. 2006. Iss. 370.
17. Monitoring OSI. Stop violence against women. 2004. <http://www.russianfederation.stopvawmonitors.org/index.php?id=250&cid=399>.
18. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences, Yakin Ertürk. http://www.stopvaw.org/General_Resources_on_Domestic_Violence.html.
19. The Secretary-General's in-depth study on all forms of violence against women Resolution 58/185. <http://www.un.org/womenwatch/daw/2006>.

